

Измаил Срезневский

**Ученые записки 2-го
Отделения Императорской
академии наук**

Книга 2. Выпуск 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
ИЗ7

ИЗ7 **Измаил Срезневский**
Ученые записки 2-го Отделения Императорской академии наук: Книга 2.
Выпуск 1-2 / Измаил Срезневский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 717 с.

ISBN 978-5-4241-6329-6

ISBN 978-5-4241-6329-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВАГО ВЫПУСКА ВТОРОЙ КНИГИ

УЧЕНЫХЪ ЗАПИСОКЪ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

I. ЛѢТОПИСИ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

	СТР.
1. Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности за 1854 г. <i>П. А. Плетнева</i>	I — XXXVI
2. Приложенія къ Отчету:	
I. Труды и юбилей А. Х. Востокова. <i>И. И. Срезневскаго</i>	XXXVII — XLII
II. Объ ученыхъ трудахъ Епископа Винницкаго Макарія. <i>И. И. Давыдова</i>	XLII — XLV
III. О литературныхъ трудахъ Академика <i>И. И. Срезневскаго. И. И. Давыдова</i> ..	XLV — XLVIII
3. Записка о трудахъ Академика <i>П. А. Плетнева. И. И. Давыдова</i>	XLIX — LI
4. Памяти графа С. С. Уварова, Президента Императорской Академіи Наукъ. <i>П. А. Плетнева</i> ..	LII — CXXV
5. Рѣчь Президента Императорской Академіи Наукъ Графа <i>Д. Н. Блудова</i>	CXXVI — CXXVIII
6. Рѣчь Ординарнаго Академика <i>И. И. Давыдова</i> ..	CXXIX — CXXXI
7. Воспоминаніе о Графѣ Сергіи Семёновичѣ Уваровѣ. <i>И. И. Давыдова</i>	CXXXII — CXLIII
8. Перечень Членовъ Второго Отдѣленія Академіи Наукъ со времени его основанія до 1856 года	CXLV — CXLVIII

II. РАЗСУЖДЕНІЯ, ИСЛѢДОВАНІЯ И ОЧЕРКИ.

	стр.
1. Филологическія изслѣдованія <i>А. Х. Востокова</i> :	
I. Разсужденіе о Славянскомъ языкѣ	1 — 27
II. Грамматическія правила Славянскаго языка, извлеченныя изъ Остромирова Евангелія	28 — 76
2. Изслѣдованіе о лѣтописи Якимовской. <i>П. А. Лавровскаго</i>	77 — 160
3. Царствованіе Екатерины I. <i>К. И. Арсеньева</i>	161 — 251

Д Ъ Т О П И С И
ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

О Т Ч Е Т Ъ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ

РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ЗА 1854 ГОДЪ.

(ОРД. АКАД. П. А. ПЛЕТНЕВА).

И.

11-го Апрѣля нынѣшняго года, Ординарному Академику Второго Отдѣленія, Сенатору, Тайному Совѣтнику Аврааму Сергѣевичу Норову Высочайше повелѣно быть Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Представляя Отчетъ годичной дѣятельности своей, Отдѣленіе находитъ всего приличнѣе начать его исчисленіемъ ученыхъ трудовъ Академика, которому Его Императорское Величество соизволилъ вѣрить управление Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Отечество.

Ординарный Академикъ А. С. Норовъ въ 1854 году издалъ въ свѣтъ пять томовъ Путешествій своихъ по Египту и Нубіи, по Святой Землѣ и къ Семи Церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. Судя по современнымъ политическимъ обстоятельствамъ, въ какихъ находятся всѣ прибрежныя страны Средиземнаго моря, авторъ не могъ внести лучшаго вклада въ нашу литературу. Съ другой стороны, давно знатоки и любители

взыщныхъ твореній, проникнутыхъ классическою ученостію, чувствовала потребность въ новомъ изданіи этихъ путешествій, которыя такъ назидательны въ религіозномъ, нравственномъ и эстетическомъ отношеніи.

Путешествіе по Египту и Нубіи предпринято было авторомъ въ 1834 году, а напечатано въ первый разъ только въ 1840 г. Оно служило вступленіемъ къ путешествію по Святой Землѣ, явившемуся въ печати за шесть лѣтъ до него. Картина страны, которую изучилъ путешественникъ во всѣхъ отношеніяхъ, начертана истинно художнически. Не разъединяя дѣлаго, онъ успѣлъ вмѣстѣ въ ней топографію, исторію, древности, примѣчательности естественныя и политическія, памятники художествъ и рѣзкія черты нынѣшнихъ нравовъ. И въ лучшую эпоху литературы такое сочиненіе было бы принято въ ученомъ свѣтѣ съ призвательностію. Нынѣ же второе изданіе его защищаетъ современниковъ отъ справедливаго упрека въ отсутствіи общепользующейся ученой дѣятельности.

Путешествіе по Святой Землѣ, которое совершено было въ 1835 году, въ первый разъ издано въ 1838. О достоинствѣ его можно отчасти судить уже и по тому, что авторъ вызванъ былъ въ непродолжительномъ времени приступить ко второму изданію. И такъ явившееся нынѣ есть третье. Его превосходство предъ прежними заключается въ томъ, что многія мѣста сочиненія дополнены новыми разысканіями, о которыхъ авторъ говоритъ: «Мнѣ пріятно было видѣть, что новѣйшія изслѣдованія ученыхъ путешественниковъ, Робинсона и Смита, вполне достойныя того вниманія, которое обратили на нихъ Англія и Германія, подтвердили сдѣланныя мною разысканія Библейскихъ мѣстъ; но я не могъ согласиться въ иныхъ случаяхъ со скептицизмомъ этихъ ученыхъ, оспаривавшихъ нѣкоторыя важныя преданія Палестинскія.» Изъ этого можно видѣть, съ какимъ тщаніемъ и осторожностью обработана Русская книга сравнительно съ иноземными о томъ же предметѣ. Еще любопытнѣе и поучительнѣе слова автора объ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Русской письменности, котораго содержаніе касается также Палестины, и который не былъ достойно обработанъ критикою. Вотъ это замѣчательное показаніе.

«Географія и топографія Палестины, въ примѣненіи къ тексту Священнаго Писанія, были доселѣ мало объяснены очевидцами. Я имѣлъ отчасти цѣлю облегчить въ этомъ отношеніи чтеніе многихъ мѣстъ Ветхаго и Новаго Заветовъ. Реландъ, Розенмюллеръ и Раумеръ, а изъ очевидцевъ (собственно для Палестины) Кварезмій, Маундрель, Бурхардъ, Букингамъ, Зетпенъ, Робинсонъ, Смитъ и Соси оказали наибольшія услуги по сему важному предмету. Изъ Русскихъ хотя одинъ только Игумень Данилъ представляетъ намъ источникъ для изысканій; но зтотъ источникъ болѣе обиленъ, чѣмъ бы можно было предполагать по краткости разсказа Данила, и чрезвычайно важенъ по своей древности. Я прочелъ Данила уже послѣ перваго изданія моей книги. Не смотря на все стараніе, употребленное Г. Сахаровымъ въ сличеніи текстовъ Данила при изданіи этого древняго памятника Русской словесности, за что мы не можемъ не быть ему признательны, я нѣсколько разъ отказывался читать разсказъ Данила, находя въ немъ самыя грубыя географическія и мѣстныя несообразности; но, увѣривъ въ несомнѣнности путешествія Данила и проникнутый важностію столь древняго памятника, я, съ помощію моего собственнаго путешествія, воспоминаній и нѣкоторыхъ древнихъ источниковъ, имѣлъ наконецъ утѣшеніе объяснить такія ошибки, вкравшіяся въ книгу Данила отъ невѣжественныхъ переписчиковъ и даже *примесчиковъ*, какъ уже то замѣтилъ самъ Г. Сахаровъ. Я сочту себя вполне награжденнымъ, если доставлю чрезъ то случай издать эту книгу въ настоящемъ ея видѣ, и конечно она обратитъ особенное вниманіе ученыхъ по своей пользѣ для опредѣленія многихъ мѣстъ Палестины.»

Независимо отъ новости и достовѣрности тѣхъ изслѣдованій, которыми столько положительныхъ совершенствъ придалъ авторъ своему сочиненію, оно навсегда останется самымъ увлекательнымъ чтеніемъ для каждаго человѣка по умиленнымъ описаніямъ и трогательнымъ разсказамъ святыхъ явленій, сопровождающихъ путешественника въ этомъ дивномъ краю, гдѣ совершалось искупленіе рода человѣческаго. При нынѣшнемъ изданіи, кромѣ возстановленія текста путешествія Игумена Данила, приложены: карта Палестины, планъ Иерусалима съ

указаніемъ всѣхъ историческихъ замѣчательностей, и чертежи Храма Гроба Господня въ Иерусалимѣ, Погребальной Пещеры Пресвятой Богоматери въ Геосиманіи, Храма Рождества Христа въ Вилеємѣ и Темницы св. Іоанна Крестителя въ Самаріи.

Путешествіе къ Семи Церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ, являющееся также вторымъ изданіемъ, составляетъ заключеніе путешествія по Святой Землѣ. Изъ Бейрута нашъ новый паломникъ перевезенъ былъ въ Кипръ, откуда, по морю Памфилійскому, достигнулъ берега Малой Азіи, этого историческаго полуострова, гдѣ просвѣщенный путешественникъ, ступая по грудамъ мраморныхъ развалинъ, видитъ въ своемъ воображеніи процвѣтавшіе здѣсь нѣкогда города. Здѣсь-то находились тѣ семь Церквей, о которыхъ упоминаетъ въ своемъ таинственномъ Апокалипсисѣ боговдохновенный заточникъ Патмоса. Ими красовались и святились города; Лаодикія, Филадельфія, Сардись, Фіатира, Пергамъ, Смирна и Ефесъ. Кромѣ Фіатирской и Ефесской, всѣ онѣ основаны были самимъ Іоанномъ Богословомъ. Разказы автора въ высшей степени занимательны, разнообразны по характерамъ предметовъ и исполнены подробныхъ изслѣдованій. Читатель на каждой мѣстности знакомится съ ея исторіею и другими примѣчательностями. Три періода вѣковъ: язычества, христіанства и исламизма, ярко отдѣлены одинъ отъ другого и нарисованы живыми красками.

Разсматриваемая послѣдняя часть Путешествій оканчивается особымъ сочиненіемъ автора, которое носитъ названіе «Изслѣдованій объ Атлантидѣ.» Въ предисловіи къ нему сказано: «Помѣщаемыя здѣсь изслѣдованія объ Атлантидѣ составляли вторую главу моего путешествія къ семи Церквамъ. Всѣ соображенія мои объ этомъ предметѣ были мною сдѣланы во время моего плаванія отъ Бейрута до берега Малой Азіи. Новыя разысканія дали этимъ изслѣдованіямъ обширнѣйшій объемъ; поэтому они не могли уже остаться на прежнемъ мѣстѣ, и представляютъ теперь отдѣльную статью.»

Въ числѣ вопросовъ, не рѣшенныхъ окончательно историческою критикою, можетъ быть, ни одного нѣтъ столь затруднительнаго для разысканій по сбивчивымъ и часто противорѣчи-

вымъ показаніямъ писателей разныхъ вѣковъ и народовъ, какъ вопросъ о томъ, что въ глубокой древности называли Геркулесовыми столпами, Гесперіею и Атлантидой. Всѣми привагое нынѣ и давно утвердившееся названіе Атлантическаго Океана постоянно обращало вниманіе Ученыхъ, приступавшихъ къ рѣшенію этого вопроса, на западный конецъ Средиземнаго моря и омываемыхъ имъ береговъ Европы и Африки. Внимательный путешественникъ нашъ, во всей подробности изучившій Библейскую географію, принялъ на себя трудъ, основавшись на свѣдѣтельствѣ древнѣйшаго и никакому сомнѣнію неподверженнаго бытописанія, собрать и пояснить всѣ мѣста разныхъ сочинителей, упоминавшихъ о томъ же предметѣ. Исчисленіе лицъ и книгъ, приводимыхъ имъ, заставляетъ удивляться, въ какое безграничное изслѣдованіе можетъ завлечь ученаго одна идея, взлелѣянная въ сердцахъ. Заключительное мнѣніе, выведенное авторомъ изъ разбора многихъ мѣстъ Библии и указанія на разныхъ писателей Греческихъ, Латинскихъ, Арабскихъ и почти всѣхъ новѣйшихъ народовъ, изложено въ слѣдующихъ словахъ: «Атлантида, по нашему предположенію, занимала все пространство Средиземнаго моря отъ Кипра до Сициліи, возлѣ которой на сѣверъ было Тирренское море и Тирренія. Это пространство совершенно соотвѣтствуетъ тому, которое Платонъ опредѣляетъ для Атлантиды, а именнс: 3,000 стадій въ длину и 2,000 въ ширину. Бальи сравниваетъ его съ пространствомъ Франціи, 150 миль въ длину и 100 въ ширину.» «Изслѣдованія объ Атлантидѣ», вскорѣ послѣ выхода своего въ свѣтъ, переведены на Нѣмецкій языкъ и приняты Германскими учеными съ полнымъ уваженіемъ. Къ послѣднему тому своихъ Путешествій, для удобнѣйшаго обозрѣнія Малой Азіи и Атлантиды, авторъ приложилъ особую карту. Сверхъ того, при каждомъ томѣ, который оканчивается отдѣльное путешествіе, находится алфавитный Указатель собственныхъ именъ, названій мѣстъ и другихъ примѣчательностей. Такимъ образомъ новое изданіе Путешествій А. С. Норова можно назвать критическимъ сводомъ всѣхъ разысканій о Святой Землѣ и смежныхъ съ нею странъ, приведеннымъ въ систему, которая представляетъ предметъ въ истинномъ и ясномъ видѣ, въ полнотѣ и гармоніи.

III.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, Ординарный Академикъ И. И. Давыдовъ, имѣя попеченіе объ успѣхахъ занятій всего Отдѣленія, напечаталъ Записку о занятіяхъ онаго въ нынѣшнемъ 1854 году, объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Епископа Винницкаго Макарія и Академика И. И. Срезневскаго, разсматривалъ статьи, присылаемыя въ Отдѣленіе по части грамматики, читалъ изъ предпринятаго имъ Исслѣдованія объ Исторіи Государства Россійскаго, Карамзина, какъ о художественномъ словесномъ произведеніи, часть историческую и теоретическую, и наконецъ преимущественно занимался третьимъ изданіемъ «Опыта общесравнительной Грамматики Русскаго языка.»

Со времени изданія Грамматики Ломоносова, преобразователя Русскаго языка и творца Русской грамматики, мы находимъ три различныя направленія въ изученіи отечественнаго языка: учебное, критическое и ученое. Въ грамматикахъ перваго рода излагаются грамматическія правила безъ изслѣдованія происхожденія формъ; онѣ ограничиваются показаніемъ употребленія ихъ въ рѣчи. Второй родъ грамматикъ представляетъ критическое и подробное перечисленіе правилъ Русскаго языка; но многія изъ этихъ правилъ излишни для Русскихъ, нѣкоторыя полезны только преподавателямъ грамматики, и всѣ нуждаются въ основаніяхъ логическихъ и историческихъ.

Къ третьему роду принадлежатъ грамматическія сочиненія, опирающіяся на начала общей грамматики и на сравненіе съ соплеменными языками. Къ этому роду относится «Опытъ общесравнительной Грамматики Русскаго языка.» Если, сверхъ того, отечественная филологія въ будущемъ ожидаетъ грамматики исторической, въ которой Русскій языкъ долженъ быть проведенъ по всѣмъ нарѣчіямъ, съ показаніемъ измѣненій формъ его отъ древнѣйшихъ памятниковъ до нашего времени; то сей Опытъ составляетъ звено, связующее впрошедшую судьбу Русской грамматики съ будущемою.

III.

Ординарный Академикъ, Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, не преставаъ продолжать, какъ писатель и какъ ораторъ, для всѣхъ назидательные труды свои. Въ нынѣшнемъ году совершилось седьмое десятилѣтїе жизни его. Не смотря на преклонность лѣтъ, онъ каждому событїю, вызывавшему его пастыренадзачальническое участіе, посвящалъ непосредственно и святительской подвигъ свой, и свой даръ душеспасительнаго краснорѣчія. Лѣтописи нашего Отдѣленія ежегодно обогащаются указаніями на эти совершеннѣйшіе образцы духовнаго витїиства; но онѣ слишкомъ еще неполны, и ограничиваются выборомъ самымъ недостаточнымъ. Систематическое и подробное изученіе ихъ требуетъ отдѣльной исторїи, которая, въ составѣ Русской литературы нашего времени, займетъ по всей справедливости первое мѣсто.

Къ продолженію указаній, предпринятыхъ Отдѣленіемъ, должны быть отнесены слѣдующія поученія: 1. Слово по освященїи церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ городѣ Коломнѣ, о благоупотребительности храмовъ Божїихъ, по откровенію Священнаго Писанія, для праведниковъ, и благопотребности ихъ для грѣшниковъ, и о томъ, какъ должно пользоваться благодатию, открываемою намъ Господомъ во святыхъ его храмахъ; 2. Бесѣда къ Братству Николаевскаго Угренскаго общежительнаго монастыря, о нестяжанїи вообще, какъ вѣрномъ пути къ Христіанскому совершенству, и въ особенности о нестяжанїи иноческомъ; 3. Бесѣда въ день восшествїя на престолъ Государя Императора, о внутреннемъ и внѣшнемъ мирѣ, проповѣданномъ древнему и новому благодатному Израилю, и о средствахъ достиженія мира дѣятельнымъ и вѣрнымъ исполненіемъ заповѣдей Божїихъ; 4. Бесѣда въ день тезоименитства Государя Императора, говоренная въ Марїинской церкви Московскаго Вдовьяго Дома, при воспоминанїи совершившагося пятидесятилѣтїя его, о наградѣ Провидѣніемъ дѣлъ милосердія соотвѣтственными имъ воздаяніями: миромъ и

утѣшеніемъ совѣсти въ настоящей и оправданіемъ отъ грѣховъ въ будущей жизни.

IV.

Ординарный Академикъ, Преосвященный Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, застигнутый бурей войны на мирномъ своемъ поприщѣ пастырскаго служенія, явилъ себя истиннымъ поборникомъ Вѣры и неустрашимымъ пастыремъ Христова стада. На помощь животворному слову своему онъ призвалъ воинскую твердость духа и геройскую силу воли. Осѣненный и осѣняя животворящимъ Крестомъ, онъ, подъ громомъ губительныхъ орудій смерти, торжественно возвѣстиялъ вѣрующимъ воскресеніе Христа Спасителя. Мы повторимъ здѣсь смиренныя слова его, въ какихъ отозвался онъ Г. Предсѣдательствующему, увѣдомляя о новыхъ своихъ въ теченіе года занятіяхъ, какъ Членъ Отдѣленія.

«На запросъ о занятіяхъ моихъ по Русской словесности въ продолженіи истекшаго года, честь имѣю увѣдомить, что, въ слѣдствіе военноосаднаго положенія нашего, они должны были уступить мѣсто другимъ занятіямъ, смотря по требованію обстоятельствъ. Тѣмъ не менѣе живое и простое слово съ кафедръ церковной оказалось — и не разъ — не только не излишнимъ, а иногда и совершенно необходимымъ къ поддержанію духа народнаго и къ утѣшенію сѣтующихъ, что, при помощи Божіей, и было дѣлано съ возможнымъ усердіемъ. Часть сказаннаго пришла уже въ извѣстность и внѣ Одессы посредствомъ здѣшняго Вѣстника. Это же самое и все остальное, по желанію нѣкоторыхъ любителей слова церковнаго и на память настоящей эпохи, печатается особою книжкою, подъ названіемъ: «Собраніе Словъ и Рѣчей, сказанныхъ къ паствѣ Херсонской по случаю нашествія иноплеменниковъ.»

V.

Ординарный Академикъ К. И. Арсеньевъ напечаталъ въ книгѣ I «Ученыхъ Записокъ Отдѣленія» «Историко-статистиче-